

Ся Дунли ахнул и поспешно бросился на кухню. На портативной газовой плитке стояла небольшая сковорода, от которой аппетитно пахло свежим арахисовым маслом из местной маслобойни, а на сковороде скворчали две нежные яичницы.

Яйца снесли молодые курочки Ся Дунли. Попав в дом Ся Дунли, обе курочки жили в сытости и комфорте. Будучи на данный момент единственной «производительной силой» в хозяйстве, они съедали лучшую часть корма, и лишь после них доедать садились петушки.

Куры, жившие в столь благодатных условиях, несли удивительно ароматные яйца. Единственным недостатком был их размер — яйца выходили мелковатыми. Впрочем, дело было в породе: обе курочки не относились к несушкам.

К слову, из-за загадочной и упрямой приверженности местных кур к своим яйцам обязанность забирать их из курятника целиком легла на Сюнь Ваня. Ся Дунли без помощи Дами ни за что не справился бы с этими воинственными петухами.

Едва вбежав на кухню, Ся Дунли увидел, как Сюнь Вань привычным, отточенным движением мелет перец с солью прямо над яичницей.

— К тебе вернулась память? — не удержался от вопроса Ся Дунли.

Сюнь Вань опешил. Он обернулся; взгляд его оставался по-прежнему ясным и чистым. Опустив глаза, он помедлил, слегка качнул головой и ответил:

— Нет, я так ничего и не вспомнил. А этому по телевизору научили.

Ся Дунли кивнул, посмотрел на уже разложенные по тарелкам сосиски, зелень и отварной картофель, а затем — на единственную скромную плитку. Он снова включил электрическую зубную щетку и под ее жужжание смутно пробормотал:

— Смотри не обожгись.

Оценив отменный, безупречный по цвету, аромату и вкусу завтрак, Ся Дунли мысленно внес покупку газового баллона в список неотложных дел.

Из-за неприятного сюрприза с магистральным газом при переезде в доме Ся Дунли пока пользовались настольной плиткой, работавшей от баллончиков.

Такая плитка удобна и портативна, но пламени не хватает для готовки сложных блюд. Прежде Ся Дунли жил один и как-то справлялся, однако теперь их двое, да и Ся Вань, похоже, оказался весьма талантлив в кулинарии, так что пора бы обустроить кухню получше.

К тому же надо установить вытяжку. Сейчас на маленькой кухне стоял лишь старенький вытяжной вентилятор, который совершенно не справлялся с дымом от жарки на сильном огне.

Размышляя об этом, Ся Дунли вышел во двор посмотреть, где можно проложить трубы. Но стоило ему открыть дверь и бросить взгляд поверх высокого ограждения для питомцев, как глазам его предстало собственное поле, словно обритое наголо.

Пастбищные травы, ещё недавно доходившие почти до колен, теперь торчали уродливыми клочками — будто их обглодала собака. Влажный ветерок сезона дождей доносил сочные ароматы свежескошенной зелени, точно подтверждая: над полем поглумились всего пару часов назад.

Ся Дунли: «...»

Губы его задрожали, и он пробормотал:

— Пегас... ну и прожора...

Это же целых тринадцать му пастбищной травы! И вся она заметно укоротилась. Неужели он не просто наелся, а ещё и припасы с собой унес?

Но стоит представить, как этот изящный, прекрасный крылатый конь под дождем словно в выплеске злобы набивал брюхо травой, Ся Дунли разбирал невольный смех.

Потерев слегка занывший лоб, Ся Дунли оглянулся на Сюнь Ваня, выродившегося вслед за ним с зонтом. Судя по тому, насколько спокойно Сюнь Вань реагировал на вид поля, Ся Дунли понял: тот тоже всё помнит.

Ся Дунли поспешно отвёл его в сторону и шепотом сверил вчерашний разговор. Воспоминания совпадали до мелочей. Если исключить вариант, что им внушили фальшивые мысли, получалось, что никто из них не потерял память.

Неужели Ли Сань сделал для них исключение? Неужто тот подарочный набор сладостей действительно сработал? Перед тем как заснуть, Ся Дунли отчетливо помнил, как свет лампы упал прямо на них, но никакой амнезии не произошло.

Впрочем, несмотря на любопытство, звонить и выяснять подробности Ся Дунли не собирался — дураков нет. Пусть эта загадка так и останется неразгаданной тайной.

Он потянулся. Стирание памяти не подействовало само по себе или Ли Сань пошел на уступки — не имело значения. То был иной мир, и рядовой человек, рискнувший туда вмешаться, будет просто раздавлен.

Будь он лет на десять моложе, сгорая от любопытства и азарта, он бы, возможно, попытался сунуть туда нос. Но теперь... Ся Дунли нужно кормить большое хозяйство. Мистика мистикой, а сельское хозяйство вернее.

Ся Дунли переобулся в резиновые сапоги и собрался выйти, но не успел сделать и пары шагов, как в полу его одежды вцепились зубы.

— Ме-е-е!

Сяомэ, привлеченная манящим ароматом свежей травы, тянула его за край рубашки и настойчиво ластилась:

— Ме-ме!

Сяомэ заметила! Посягнули на её луг, а ведь это её пастбище!

— Ме-ме-ме!

Сяомэ не уступит! Ей нужно съесть траву прямо сейчас! Нельзя отдавать добро чужакам, двуногий!

Хотя Ся Дунли не понимал овечьего языка, смысл чудесным образом доходил до него. Поглядев на Сяомэ, которая крутила головой и топала копытцами, а затем на мокнущую под

дождем траву, он вздохнул.

Возможно, из-за вчерашнего сильного испуга Ся Дунли казалось, будто он смотрит на мир сквозь особый розовый фильтр: жизнь прекрасна, на свете господствует мир, и раз уж они живы, можно простить овечке даже попытку очередного бунта.

Он погладил Сяомэ по голове:

— Ладно-ладно, попозже нарву тебе травы и принесу. А сама наружу не выходи.

— Ме-е-е! — протяжно запротестовала Сяомэ. Сорванная трава без души! Траву нужно щипать с корня!

Протест был отклонен. Ся Дунли вовсе не горел желанием снова отмывать Сяомэ после валяния в грязи. Беспощадно подхватив овечку на руки, он, не дав ей опомниться, вынес её во двор и запер в загоне.

Сяомэ обомлела! Сяомэ разгневалась! Её ведь только-только выпустили! За что снова под замок?!

— Выпустили тебя, чтобы вымыть загон. Теперь там чисто, — как ни в чем не бывало отозвался Ся Дунли.

Он не знал, когда именно Ся Вань выпустил эту фабрику по производству навоза, но загон, где Сяомэ жила последние дни, сиял чистотой. На поддоне под сеткой еще виднелись следы влаги — очевидно, Сюнь Вань во время дождя ополоснул загон водой из дожdesборника.

После того как все загоны в доме Ся Дунли ввели в эксплуатацию, их пришлось немного доработать. Загоны имели собственные крыши, однако во время косого дождя воду со смывающим ветром захлестывало внутрь.

Поразмыслив, он установил перед домом широкий навес от дождя, чтобы питомцы могли находиться на свежем воздухе без риска промокнуть. Кроме того, навес направлял стекающие струи, что позволяло собирать больше дождевой воды.

Чтобы разумно использовать эти ресурсы, он поставил второй дожdesборник. Две установки суммарно вмещали около 600 литров, чего с лихвой хватало на бытовые нужды зверинца.

К тому же сливные отверстия всех загонов соединялись с общей канализацией. Вода после мытья клеток поступала в очиститель, где использовалась как сырье для ферментации, а оттуда стекала в небольшой пруд. Ни капли не пропадет впустую!

Сяомэ не могла принять такое объяснение. Если загон мыли, то почему остальных туда не заперли?! Сяомэ протестует! Это дискриминация!

— Ничего не понимаю, — напевая под нос, Ся Дунли вышел из кухни с огурцом и, аппетитно похрустывая, прошествовал мимо загона. Вид у него был до невозможного дразнящий.

— Ме-е-е! — издала Сяомэ сокрушительный рев, достигнув пика ярости.

Сяокан прошёл мимо и неторопливо улегся на площадке под навесом, который надежно защищал от дождя. Устроившись поудобнее, поросенок подставил бока прохладному, влажному ветру.

Смерив большим глазом Сяомэ, которая в ярости билась о прутья, он ощутил абсолютное интеллектуальное превосходство. Будучи домашним питомцем, нужно уметь читать по лицам хозяев! Не заметить, что у хозяина не лучшее расположение духа, и всё равно лезть к нему — разве такой исход не был неизбежен?

То ли дело он! Будучи поросенком незаметным, но чрезвычайно полезным в хозяйстве, он, Сяокан, всегда пользовался уважением двуногих.

И пусть раньше он тоже ничего по дому не делал и уровень жизни здесь формально снизился, но для свиньи главное — радоваться жизни. А счастье, как известно, познается в сравнении.

<http://bllate.org/book/18144/1757480>